

РАЗДЕЛ 13. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е. В. БЕЛОВА

Продовольственная безопасность России в современных условиях

Продовольственная безопасность предполагает четыре ключевых аспекта: наличие, доступ, безопасное потребление и стабильность. В настоящее время в условиях временного введения запрета на импорт ряда продовольственных товаров из стран, применяющих санкции к России, возможно ухудшение продовольственной безопасности страны.

В России в настоящее время потребление мяса и молочных продуктов в значительной степени обеспечивается за счет их импорта. В этой связи запрет на ввоз этих продуктов из ряда стран может привести к временному уменьшению количества продовольствия в стране, к нарушению принципа «наличия». Например, запрет на импорт мяса из США и ЕС, Канады, Австралии приведет к изменению географии его поставок в Россию.

В этой связи представляет интерес анализ современных тенденций развития мировых рынков продовольствия и в частности изменения региональной структуры производства и международной торговли. С начала 2000-х годов производство мяса в мире выросло примерно на 30%, при этом производство на душу населения примерно на 10%. За это же время физический объем мирового экспорта мяса вырос в два раза. Таким образом, наблюдается тенденция значительного опережения роста международной торговли по сравнению с производством продовольствия, и в частности мяса. Доля экспорта мяса в его мировом производстве в 2011 году составляла 15%.

Происходит изменение региональной структуры производства и международной торговли продовольствием. Наиболее заметные изменения происходят в Бразилии, Китае. В Китае с начала 2000-х годов физический объем производства мяса вырос в 1,5 раза, а с 1961 года в 32 раза. Доля Китая в мировом производстве мяса составляет 27%, а в начале 1960-х годов – 3,5%. За 50 лет экспорт мяса в Китае вырос в 75 раз, импорт в 86 раз, его доля в мировом импорте мяса составляет 9%, в мировом экспорте 5%. Китай экспортирует всего 3% производимого мяса. В 2000-е годы Китай превратился в чистого импортера мяса.

В Бразилии с начала 2000-х годов производство мяса выросло в 2 раза и составило в 2011 году 8% мирового производства. Экспорт за этот же период вырос в 8 раз, а доля

страны в мировом экспорте увеличилась с 4 до 18% в 2007 году, а затем снизилась до 14% в 2011 году. Бразилия экспортирует 25% производимого мяса.

В целом на мировом рынке продовольствия, в том числе мяса, происходит уменьшение роли США и Европы, возрастает роль стран Латинской Америки, прежде всего Бразилии. В этой связи увеличение ее доли в структуре российского продовольственного импорта не грозит ухудшением продовольственной ситуации, так как, во-первых, в этой стране достигнут высокий уровень производства, во-вторых, страна является экспортоориентированной в производстве мяса. В то же время Китай, несмотря на то, что он создает почти треть мирового производства мяса, его практически не экспортирует, поэтому надежды на рост импорта из этой страны, на наш взгляд, безосновательны. Тем более, что Китай всегда проводит очень прагматичную и осторожную политику, жестко ориентированную на национальные интересы.

Роль США на мировом рынке продовольствия постепенно снижается, их доля в мировом экспорте сельскохозяйственной продукции и продовольствия в настоящее время составляет около 10 %, тогда, как, например, в начале 1980-х годов она составляла около 20%. Страны ЕС также уменьшили свою роль в мировом производстве и международной торговле продовольствием. Снижение роли США и стран ЕС на мировом рынке продовольствия, региональная диверсификация производства и международной торговли облегчает для России ситуацию, связанную с изменением региональной структуры импорта продовольствия.

Кроме того, необходимо отметить, что Россия, обладая колоссальными запасами земельных и водных ресурсов, имеет возможность обеспечения в долгосрочной перспективе, как собственной продовольственной безопасности, так и снижения остроты мировой продовольственной проблемы за счет роста производства сельскохозяйственной продукции.

А.З. БОБЫЛЕВА

Антикризисное регулирование в России: текущие вызовы и стратегия

Ученые и практики часто говорят о позитивной стороне кризисов, однако обычно подобные рассуждения остаются на уровне деклараций, конкретные комплексные программы обновления экономики после кризисов и в результате кризисов не разрабатываются либо выглядят беспомощными. Поэтому вопросы, связанные с использованием позитивных сторон кризиса, остаются весьма актуальными.

Меры реновации экономики зависят от типа предшествующего кризиса, однако в настоящее время не существует четкой классификации типов кризисов и даже однозначного определения самого термина *кризис*. Например, довольно часто техногенную или природную катастрофу называют кризисом, что, на наш взгляд, некорректно. Также обычно не различают полномасштабные кризисы и кризисные ситуации, хотя в отличие от системных кризисов, обычно сопровождающихся глубоким падением всех основных экономических показателей, специфическими чертами кризисной ситуации являются локальность, относительная однородность, внезапность. Разграничение кризисов и кризисных ситуаций позволяет на практике сфокусировать антикризисные меры на факторах, спровоцировавших кризисную ситуацию (политических, международных, связанных с денежно-кредитной системой, проч.) и не допустить развитие крупномасштабного кризиса. Практическую значимость для антикризисного управления имеет и распространенное среди теоретиков деление кризисов на циклические и системные, так как такое разделение позволяет выявить глубину и характер проблем, масштаб требуемых перемен, разработать адекватные меры.

Следует отметить, что во всем мире управленческие действия, связанные с кризисом, называются кризис-менеджментом и только в России используется термин *антикризисный* менеджмент (управление). Встает вопрос, является ли такое различие только лингвистической проблемой или имеет смысловые различия. Противники использования термина «антикризисное управление» обычно утверждают, что приставка «анти» исключает возможность использования кризиса для реновации и дальнейшего развития. С их точки зрения антикризисное управление направлено только на предотвращение и избежание кризиса. Однако в российских нормативно-правовых документах меры, связанные с кризисом, обычно классифицируются как:

- *предупреждающие* разрастание кризиса (налоговое регулирование, изменения кредитно-денежной и валютной политики, смена руководства, проч.);
- *смягчающие* протекание кризиса (контроль инфляции и процентных ставок за кредит, национализация компаний, социальная поддержка населения);
- *восстанавливающие* после кризиса (стимулирование развития и инноваций, поддержка предпринимательства, др.).

Таким образом, приведенная классификация показывает, что в российской практике под антикризисным управлением понимаются меры как профилактического

характера, так и меры, направленные на «использование кризиса» для обновления экономики и спор имеет скорее лингвистический характер.

Эмпирическое исследование ряда стран показало, что антикризисное регулирование в XX-XI вв в различные периоды и в разных странах использовало идеи кейнсианства, монетаристскую теорию, институционализм и, что интересно, их различные сочетания. Российский путь антикризисного управления и повышения стабильности на практике преимущественно ориентирован лишь на предотвращение катастрофического развития ситуаций и не рассматривает кризисы как возможность модернизации экономики, повышения энергоэффективности, структурной перестройки. Тем не менее, теория и практика антикризисного управления эволюционирует, вслед за кризисами выходит за рамки отдельных государств, требует координированных действий разных стран и международных институтов, постепенно превращается в *глобальное антикризисное управление*.

Т. А. ВОРОПАЕВА

Развитие предпринимательской деятельности как фактор повышения общественного благосостояния

Для решения проблем и внедрения эффективных инструментов государственной политики, а также механизмов мониторинга и обратной связи, стимулирующих развитие российского предпринимательства и повышающих его конкурентоспособность на международных рынках, необходимы активные и совместные действия государства, бизнеса и гражданского общества.

В настоящее время теорией и практикой накоплен богатый исследовательский опыт по заявленной тематике. Это вызвано, прежде всего, значимостью и актуальностью проблемы.

Регулирование деятельности предпринимательских структур, способствует решению проблем занятости за счет внедрения механизмов партнерства в деятельность бизнес-структур, способствует развитию рынка и обеспечению экономической безопасности, а также способствует созданию благоприятного социального и инновационно - инвестиционного климата. Все эти вопросы нашли свое отражение в научных публикациях: А. Аузана, Р. Гринберга, И. Дискина, В. Иноземцева, А. Кива, Г. Клейнера, С. Меньшикова, Е. Устюжаниной, А. Радыгина, В. Юрьева и др.

Однако к настоящему времени можно с уверенности констатировать изменения в цепочке взаимоотношений и структуре экономических интересов, что обуславливает необходимость проведения дополнительных новых исследований в данной области.

В современных условиях смены модели экономического развития России, перехода от экспортно - сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу развития, возникает существенная необходимость в системной модернизации предпринимательских структур, предполагающей:

- совершенствование стратегической архитектуры предпринимательских структур с учетом развития и влияния сетевого и виртуального бизнеса;

- обеспечение повышения уровня конкурентоспособности предпринимательских структур на всех уровнях рынка посредством реального роста показателей общественного благосостояния.

С одной стороны, предпринимательские структуры развиваются с целью максимизации прибыли, и в этом отношении, траектория их движения направлена по «вектору обособленности» от экономических интересов общества. С другой, стороны данная цель достижима лишь при условии максимального удовлетворения общественных потребностей. Становится актуальным выделение таких основных рычагов стимулирования, повышающих эффективность предпринимательских структур и удовлетворение общественных потребностей, как социальное партнерство, информационная обеспеченность и прозрачность, рациональное и экологическое природопользование. В стратегической перспективе, учитывая постоянную динамику роста общественных потребностей, ведущим вектором становится не вектор «обособленности», а вектор «единения» в системе координат общественного развития. Таким образом, идея о гармонизации экономических интересов предпринимательских структур как основы социально-экономического развития общества, носит актуальный характер.

Д.В. ГОРДИЕНКО
С.Г. ЛУЗЯНИН

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Глобальный мировой финансово-экономический кризис и политические события последних месяцев на западных границах нашей страны актуализировали практически для всех стран, включая Российскую Федерацию, проблему корректировки долговременного социально-экономического развития. Для России это означает, в частности, реализацию ее «евразийской миссии». При этом дальневосточные приграничные регионы Российской Федерации – Хабаровский и Приморский край, Амурская и Сахалинская области – занимают в этом вопросе ключевые позиции.

В этой связи становится актуальной задача сравнительной оценки уровня экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов нашей страны в целях выявления направлений повышения эффективности их социально-экономического развития и повышения уровня региональной экономической безопасности. Уровень региональной экономической безопасности² приграничных дальневосточных регионов может быть оценен путем рассмотрения показателей защищенности национального хозяйства на экономической территории этих дальневосточных регионов.

1. Оценка уровней региональной экономической безопасности

Оценка *общего интегрального уровня* экономической безопасности России и других государств мира базируется на определении значений *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства каждой страны, расчетная формула которого может, в первом приближении, иметь вид³:

¹ Работа выполнена при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда, грант № 14-07-00004а.

² Под региональной экономической безопасностью понимается состояние защищенности части национального хозяйства, находящейся на экономической территории региона, от внешних и внутренних угроз.

³ По мнению авторов «Экономическая безопасность России: Общий курс»: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с. такими *показателями-индикаторами экономической безопасности государства* могут быть: 1. Объем валового внутреннего продукта (ВВП); 2. Валовой сбор зерновых, млн. т.; 3. Доля инвестиций в основной капитал (в % к ВВП); 4. Доля затрат на «гражданскую» науку (в % к ВВП); 5. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (в %); 6. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве (в %); 7. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения (в %); 8. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения; 9. Уровень безработицы (в % к экономически активному населению) и др.

Предполагается, что *наименьшее возможное* значение *i*-ого нормированного частного показателя экономической безопасности государства – $\beta_{i,min} = 0,01$ – соответствует наименьшему уровню экономической безопасности нашего государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение *i*-ого нормированного частного показателя – $\beta_{i,max} = 100$ – соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства нашей страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное* значение *i*-ого

$$Y_{ЭБ} = \prod_{i=1}^I \beta_i^{\alpha_i}, \quad 0,01 \leq \beta_i^{\alpha_i} \leq 100,$$

где: $Y_{ЭБ}$ - общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства государства,

α_i – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность государства, здесь и далее полагается, что $\alpha_i=1$;

β_i – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность государства⁴.

нормированного частного показателя – $\beta_i = 1$ – соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства. При этом пороговыми уровнями экономической безопасности **России** считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 1 000 млрд. долл. (в ценах 2003 года); 2) для валового сбора зерновых – 60 млн. т. (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 16 % к ВВП; 4) для доли затрат на «гражданскую» науку – 1,5 % к ВВП; 5) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 15 %; 6) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 25 %; 7) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7 % ко всему населению страны; 8) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 8; 9) для уровня безработицы – 8 % к экономически активному населению.

⁴ При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств развитых государств мира (т. е. при $\alpha_i = 1$) и $I = 9$ *наименьшее возможное* значение общего нормированного показателя экономической безопасности государства – $Y_{ЭБ,min} = 10^{-18}$ – соответствует *наименьшему* уровню безопасности национального хозяйства страны. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение этого показателя – $Y_{ЭБ,max} = 10^{18}$ – соответствует *наибольшему* уровню экономической безопасности государства. *Единичное* значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства – $Y_{ЭБ} = 1$ – соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики j -ого государства. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз.

Трудно искать какой-либо физический смысл в значениях общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства. Тем более нельзя абсолютизировать эти значения и применять к ним правила математического анализа. Однако, полученные таким образом значения общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства позволяют судить о том насколько уровень защищенности национального хозяйства страны поднялся (или опустился) относительно условно принятого порога и, следовательно, насколько этот уровень приблизился к уровню абсолютной защищенности (или абсолютной незащищенности) национального хозяйства. Для нашего случая (т.е. случая *одинаковой значимости компонент безопасности национального хозяйства* и принятых правилах нормировки частных показателей экономической безопасности) уровень абсолютной экономической безопасности государства составляет 10^{18} , а уровень абсолютной незащищенности национального хозяйства страны – 10^{-18} . В общем случае компоненты безопасности национального хозяйства имеют разную значимость для общего (интегрированного) показателя (уровня) экономической безопасности государства. В частности, такая разнозначимость особенно проявляется для условий функционирования национального хозяйства в мирное время, в угрожаемый период и в военное время.

Источники: Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Издательство «Дело», 2005. – 806 с.; Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 768 с.; Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности государства. Монография. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2009. – 301 с.; Гордиенко Д.В., Баскаков В.В. Основы экономической безопасности государства. Монография. М.: Министерство обороны РФ, 2-е издание, расшир., 2007. – 164 с.; Гордиенко Д.В., Хохлов А.С. Военно-экономическая безопасность государства. Монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. – 297 с.

Аналогично, оценка *общих интегральных уровней* экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов может базироваться на определении значений *общих нормированных показателей* безопасности хозяйства этих регионов, расчетная формула которого может, в первом приближении, иметь вид⁵:

⁵ Показателями-индикаторами региональной экономической безопасности могут стать: 1. Объем валового регионального продукта (ВРП); 2. Валовой сбор зерновых, млн. т.; 3. Доля инвестиций в основной капитал (в % к ВВП); 4. Доля внутренних текущих расходов на научные исследования и разработки (в % к ВРП); 5. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (в %); 6. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве (в %); 7. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения (в %); 8. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения; 9. Уровень безработицы (в % к экономически активному населению) и др.

Предполагается, что *наименьшее возможное* значение *i*-ого нормированного частного показателя региональной экономической безопасности – $\beta_{i,j,min} = 0,01$ – соответствует наименьшему уровню экономической безопасности нашего государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение *i*-ого нормированного частного показателя – $\beta_{i,j,max} = 100$ – соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства нашей страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное* значение *i*-ого нормированного частного показателя – $\beta_{i,j} = 1$ – соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства. Для **Приморского края** пороговыми уровнями региональной экономической безопасности могут быть: 1) для объема валового регионального продукта – доля ВРП в суммарном ВРП по субъектам РФ - 1,0 %; 2) для валового сбора зерновых – доля в валовом сборе зерновых РФ - 0,3 %; 3) для доли инвестиций в основной капитал – доля инвестиций в суммарных инвестициях по субъектам РФ - 1,7 %; 4) для доли внутренних текущих расходов на научные исследования и разработки – доля в общероссийских расходах на «гражданскую науку» - 0,6 %; 5) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – соотношение фактического и среднероссийского значения доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции - 1,28; 6) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – соотношение фактического и среднероссийского значения доли машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленной продукции – 0,7; 7) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – соотношение фактического и среднероссийского значения доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума - 1,2; 8) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – соотношение фактического и среднероссийского значения децильного коэффициента дифференциации доходов населения - 0,9; 9) для уровня безработицы - соотношение фактического и среднероссийского значения уровня безработицы - 0,9. Для **Хабаровского края** пороговыми уровнями региональной экономической безопасности могут быть: 1) доля ВРП в суммарном ВРП по субъектам РФ - 0,9 %; 2) доля в валовом сборе зерновых РФ - 0,022 %; 3) доля инвестиций в суммарных инвестициях по субъектам РФ - 1,3 %; 4) доля в общероссийских расходах на «гражданскую науку» - 0,24 %; 5) соотношение фактического и среднероссийского значения доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции - 1,60; 6) соотношение фактического и среднероссийского значения доли машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленной продукции – 1,2; 7) соотношение фактического и среднероссийского значения доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума - 1,0; 8) соотношение фактического и среднероссийского значения децильного коэффициента дифференциации доходов населения - 0,7; 9) соотношение фактического и среднероссийского значения уровня безработицы - 1,1. Для **Амурской области** пороговыми уровнями региональной экономической безопасности могут быть: 1) доля ВРП в суммарном ВРП по субъектам РФ - 0,45 %; 2) доля в валовом сборе зерновых РФ - 0,6 %; 3) доля инвестиций в суммарных инвестициях по субъектам РФ - 1,0 %; 4) доля в общероссийских расходах на «гражданскую науку» - 0,085 %; 5) соотношение фактического и среднероссийского значения доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции - 0,24; 6) соотношение фактического и среднероссийского значения доли машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленной продукции – 0,6; 7) соотношение фактического и среднероссийского значения доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума - 1,3; 8) соотношение фактического и среднероссийского значения децильного коэффициента дифференциации доходов населения - 1,0; 9) соотношение фактического и среднероссийского значения уровня безработицы - 0,9. Для **Сахалинской области** пороговыми уровнями региональной экономической безопасности могут быть: 1) доля ВРП в суммарном ВРП по субъектам РФ - 0,41 %; 3) доля инвестиций в суммарных инвестициях по субъектам РФ - 0,9 %; 4) доля в общероссийских расходах на «гражданскую науку» - 0,138 %; 5) соотношение

$$U_{ЭБ,j} = \prod_{i=1}^I \beta_i^{\alpha_i} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}, \quad 0,01 \leq \beta_i^{\alpha_i} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \leq 100,$$

где: $U_{ЭБ,j}$ - общий нормированный показатель уровня безопасности экономики j -го региона,

$\alpha_{i,j}$ – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего региональную экономическую безопасность j -го региона, здесь и далее полагается, что $\alpha_{i,j}=1$;

$\beta_{i,j}$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего региональную экономическую безопасность j -го региона (региональную составляющую общего нормированного показателя уровня безопасности хозяйства j -го региона)⁶.

Каждое произведение $\beta_i^{\alpha_i} \times \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}$ представляет собой *нормированный частный показатель экономической безопасности* региона. При этом его общегосударственная составляющая $\beta_i^{\alpha_i}$ характеризует безопасность национального хозяйства в целом (в среднем), а региональная составляющая $\beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}$ – учитывает отклонение значения нормированного частного показателя экономической безопасности региона от общего (среднего) его значения по стране.

Диапазон значений общего нормированного показателя уровня безопасности экономики j -го региона $U_{ЭБ,j}$ при $\alpha_i = \alpha_{i,j} = 1$ и $I = 9$ находится в пределах от 10^{-36} до 10^{36} .

фактического и среднероссийского значения доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции - 0,22; 6) соотношение фактического и среднероссийского значения доли машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленной продукции – 0,1; 7) соотношение фактического и среднероссийского значения доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума - 1,1; 8) соотношение фактического и среднероссийского значения децильного коэффициента дифференциации доходов населения - 0,6; 9) соотношение фактического и среднероссийского значения уровня безработицы - 1,3. Здесь значения нормированного частного показателя, характеризующего валовой сбор зерновых, полагаются $\beta_{2,Сахалинская\ область} = 1$.

Источники: Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства. Монография. – М: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – 392 с.; Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г. Оценка уровня безопасности стран Северо-Восточной и Центральной Азии. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 88 с.; Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Издательство «Дело», 2005. – 806 с.

⁶ При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств развитых государств мира (т. е. при $\alpha_i = \alpha_{i,j} = 1$) и $I = 9$ диапазон значений общего нормированного показателя уровня безопасности экономики j -го региона $U_{ЭБ,j}$ находится в пределах от 10^{-36} до 10^{36} . *Наименьшее возможное* значение общего нормированного показателя экономической безопасности j -го региона – $U_{ЭБ,j,min} = 10^{-36}$ – соответствует наименьшему уровню безопасности национального хозяйства и государства и соответствующего региона. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение этого показателя – $U_{ЭБ,j,max} = 10^{36}$ – соответствует наибольшему уровню экономической безопасности и государства и региона. *Единичное* значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности j -го региона – $U_{ЭБ,j} = 1$ – соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства региона, понижение которого определяет состояние опасности для региональной экономики. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищенности национального хозяйства данного региона от внешних и внутренних угроз.

Наименьшее возможное значение общего нормированного показателя экономической безопасности j -го региона – $U_{ЭБ,j,min} = 10^{-36}$ – соответствует наименьшему уровню безопасности национального хозяйства и государства и соответствующего региона. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение этого показателя – $U_{ЭБ,j,max} = 10^{36}$ – соответствует наибольшему уровню экономической безопасности и государства и региона. *Единичное* значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности j -го региона – $U_{ЭБ,j} = 1$ – соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства региона, понижение которого определяет состояние опасности для региональной экономики. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищенности национального хозяйства данного региона от внешних и внутренних угроз.

2. Стратегии социально-экономического развития приграничных дальневосточных регионов

Российским Правительством значительное внимание уделяется социально-экономическому развитию восточных регионов нашей страны: Западной и Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. С этой целью на федеральном и региональном уровнях принят и/или разработан ряд концептуальных и программных документов, предусматривающих экономическое и социальное развитие как отдельных субъектов федерации, так и перечисленных выше регионов в целом.

Стратегической целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона объявлена «реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах РФ, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития». Для достижения этой цели признано необходимым «обеспечить сопоставимое или опережающее по сравнению со среднероссийскими темпами социально-экономическое развитие субъектов РФ, расположенных на территории Дальнего Востока и Байкальского региона, и решить ряд задач».

3. Прогноз значений показателей экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов

Анализ перспектив социально-экономического развития России и SWOT-анализ факторов социально-экономического развития приграничных дальневосточных регионов

позволяет сделать прогноз значений показателей их экономической безопасности до 2025 года.

Прогноз объема валового регионального продукта приграничных дальневосточных регионов определяется соответствующими Стратегиями их социально-экономического развития на период до 2025 года. К 2025 году объем валового регионального продукта доля ВРП Приморского края в суммарном ВРП по субъектам РФ до 2025 года будет находиться в диапазоне 0,985 – 0,919 %, Хабаровского края – в диапазоне 0,28 – 0,24 %, Амурской области – 0,470 % Сахалинской области – в диапазоне 0,708 – 0,824 %.

Прогноз валового сбора зерновых. Объем валового сбора зерновых в Приморском крае к 2025 году может достичь 0,213 млн. т. (доля валового сбора зерновых края в валовом сборе зерновых Российской Федерации будет оставаться на уровне 0,18 %), в Хабаровском крае – 0,03 млн. т. (доля валового сбора зерновых края будет находиться в диапазоне 0,025 – 0,026 %), в Амурской области – 1,000 млн. т. (доля валового сбора зерновых области возрастет до 0,844 %).

Прогноз инвестиций в основной капитал. Планируется, что за ближайшие десять лет суммарные инвестиции из федерального бюджета и частные инвестиции в проекты на территории Приморского края составят 2155,7 млрд. руб. При этом основными объектами и проектами для инвестирования станут: территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) «Нефтехимический» (208,5 млрд. руб.), «Остров Русский» (84,7 млрд. руб.), «Наеждинская» (55,2 млрд. руб.), «Михайловский» (27,7 млрд. руб.), «Зарубино» (74,5 млрд. руб.), проекты Восточного нефтехимического комплекса (1226,8 млрд. руб.), Находкинского завода минеральных удобрений (390,9 млрд. руб.), Большого морского порта «Зарубино» (70,3 млрд. руб.), Животноводческого комплекса (17,2 млрд. руб.). Кроме того, значительная часть инвестиций может быть привлечена также из зарубежных источников. Доля инвестиций в основной капитал Приморского края в суммарных инвестициях по субъектам Российской Федерации будет находиться в диапазоне 3,0 – 3,21 %.

Суммарные инвестиции из федерального бюджета и частные инвестиции в проекты на территории Хабаровского края в течение ближайших десяти лет могут составить 147,2 млрд. руб. При этом основными объектами и проектами для инвестирования станут: ТОЭСР «Ракитная» (26,9 млрд. руб.), «Комсомольск» (20,4 млрд. руб.), «Ванино-Советско-Гаваньский» (69,6 млрд. руб.), проект угольного терминала в Ванино (бухта Мучке, 30,3

млрд. руб.). В этом случае доля инвестиций в основной капитал Хабаровского края в суммарных инвестициях по субъектам РФ будет находиться в диапазоне 1,094 – 1,756 %.

Суммарные инвестиции из федерального бюджета и частные инвестиции в проекты на территории Амурской области в течение ближайших десяти лет могут составить 473,2 млрд. руб. При этом основными объектами и проектами для инвестирования станут: ТОЭСР «Екатеринославка» (17,2 млрд. руб.) и «Белогорск» (11,5 млрд. руб.); проекты «Гаринский горно-обогатительный комбинат (ГОК)» (27,9 млрд. руб.) и «Амурский газоперерабатывающий комплекс» (416,6 млрд. руб.). Доля инвестиций в основной капитал Амурской области в суммарных инвестициях по субъектам РФ будет находиться в диапазоне 1,609 – 0,962 %.

Суммарные инвестиции из федерального бюджета и частные инвестиции в проекты на территории Сахалинской области в ближайшие десять лет составят 2,9 млрд. руб. При этом основным проектом для инвестирования станет Рыбоперерабатывающий комплекс на о-ве Шикотан⁷. К 2025 году объем инвестиций в основной капитал Сахалинской области может достичь 559,1 млрд. руб. Однако доля инвестиций в основной капитал области в суммарных инвестициях по субъектам Российской Федерации в прогнозный период будет снижаться и находиться в диапазоне 1,311 – 2,344 %.

Прогноз уровня безработицы. До 2025 года уровень безработицы в Приморском крае может сократиться до 6,6 %. Тем не менее, этот уровень в течение всего прогнозного периода будет выше среднероссийского; соотношение прогнозного и среднероссийского значения уровня безработицы будет находиться в диапазоне 1,014 – 1,467.

⁷ Проект предусматривает модернизацию производственных мощностей и инфраструктуры ЗАО «Рыбокомбинат «Островной», находящихся в максимальной приближенности к одному из крупнейших в мире районов рыболовства по запасам водных биологических ресурсов. Реализация проекта будет способствовать выполнению задач, поставленных Президентом и Правительством Российской Федерации в целях развития рыбохозяйственного комплекса Сахалинской области и Курильских островов. Также проект станет составной частью реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, которая подразумевает обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов. **Источники:** Паспорт федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года».

Уровень безработицы в Хабаровском крае к 2025 году может снизиться до 5,2 %. Тем не менее, после 2017 года этот уровень будет выше среднероссийского. В прогнозный период соотношение прогнозного и среднероссийского значения уровня безработицы будет находиться в диапазоне 0,829 – 1,156.

В течение всего прогнозного периода уровень безработицы Амурской области будет меньше среднероссийского и к 2025 году снизится до 3,0 %. В этом случае соотношение прогнозного и среднероссийского значения уровня безработицы будет находиться в диапазоне 0,667 – 0,833.

К 2025 году уровень безработицы в Сахалинской области снизится до 5,1 %. Тем не менее, после 2015 года уровень безработицы в Сахалинской области будет выше, чем в среднем по России. Соотношение прогнозного и среднероссийского значения уровня безработицы будет находиться в диапазоне 1,133 – 0,986.

Прогноз внутренних текущих расходов на исследования и разработки. Внутренние текущие расходы на исследования и разработки в Приморском крае могут достичь в 2025 году 28 000 млн. руб. (1,43 % ВРП). В этом случае доля внутренних текущих расходов на научные исследования и разработки в общероссийских расходах на НИР снизится до 0,25 %.

Объем внутренних текущих расходов на исследования и разработки в Хабаровском крае в 2025 году может достичь 15 600 млн. руб. (3,008 % ВРП). Доля внутренних текущих расходов на научные исследования и разработки Хабаровского края в общероссийских расходах на НИР будет находиться в диапазоне 0,126 – 0,140 %.

Внутренние текущие расходы на исследования и разработки в Амурской области к 2025 году могут возрасти до 26 000 млн. руб. (2,606 % ВРП). В этом случае доля внутренних текущих расходов на научные исследования и разработки области в общероссийских расходах на НИР будет находиться в диапазоне 0,037 – 0,233 %.

Объем внутренних текущих расходов на исследования и разработки в Сахалинской области может достичь 70 000 млн. руб. (4,145 % ВРП). При этом доля внутренних текущих расходов на научные исследования и разработки Сахалинской области в общероссийских расходах на НИР будет находиться в диапазоне 0,091 – 0,667 % .

Прогноз доли инновационной продукции в общем объеме промышленного производства. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства Приморского края к 2025 году может достичь 0,56 %, Хабаровского края – 7,60 %, Амурской области – 2,777 %, Сахалинской области – 2,06 %.

В этом случае соотношение прогнозного и среднероссийского значения доли инновационной продукции в общем объеме промышленного производства может находиться для Приморского края – в диапазоне 0,038 – 0,042, для Хабаровского края – возрасти до 0,633, для Амурской области – будет находиться в диапазоне 0,145 – 0,231, для Сахалинской области – в диапазоне 0,057 – 0,172.

Прогноз доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Приморском крае к 2025 году может снизиться до 7,5 % от общей численности населения края, в Хабаровском крае к 2025 году может сократиться до 7,2 %.

К 2025 году доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Амурской области может составить 11,5 %. В течение всего прогнозного периода доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Амурской области будет выше, чем в среднем по России. В Сахалинской области доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума может снизиться до 8,0 % от общей численности населения.

В этом случае соотношение прогнозного и среднероссийского значения доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Приморском крае будет находиться в диапазоне 1,00 – 0,94, в Хабаровском крае – 0,833 – 0,901, в Амурской области – 1,438 – 1,611, в Сахалинской области – в диапазоне 1,0 – 1,225.

Прогноз децильного коэффициента дифференциации доходов населения. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения в Приморском и Хабаровском крае к 2025 году может сократиться до 7,5; в Амурской области – снизиться до 10,5, а на Сахалине – до 8,0.

В этом случае соотношение регионального и среднероссийского значения децильного коэффициента дифференциации доходов населения будет находиться в Приморском и Хабаровском крае в диапазоне 0,66 – 0,71; в Амурской области – 0,95 – 1,12; в сахалинской области – 0,73 – 0,83

Прогноз доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве Приморского края к 2025 году может достичь 15,8 %, в Хабаровском крае – может возрасти до 25,6 %. В течение всего прогнозного периода она будет выше доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве Российской Федерации.

Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве Амурской области к 2025 году может достичь 8,0 %, а в Сахалинской области – может возрасти до 2,21

%. В течение всего прогнозного периода доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве Амурской и Сахалинской области будет меньше, чем в среднем по России.

В этом случае соотношение прогнозного и среднероссийского значения доли продукции машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленного производства будет находиться для Приморского края – в диапазоне 1,129 – 1,172; для Хабаровского края – 1,773 – 1,839; для Амурской области – 0,539 – 0,571; для Сахалинской области - 0,132 – 0,158.

* * *

Проведенный анализ прогнозных статистических данных по девяти показателям экономической безопасности позволил предположить, что уровень региональной экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов до 2025 года должен повыситься (рис. .1).

Кроме того, следует учитывать, что рыночные преобразования в России укрепили ее связь с другими государствами, с национальными хозяйствами экономически развитых и развивающихся стран, превратив отечественную экономику в органичную часть мирового хозяйства. При этом хозяйства приграничных дальневосточных регионов имеют потенциал более глубокой интеграции с северными регионами Китая, а также регионами Японии и Республики Кореи.

* * *

Экономические итоги и прогнозы представляют интерес не просто как дань академической науке. Они важны в первую очередь для оценки текущей экономической политики и ее влияния на использование потенциала экономики страны и хозяйств отдельных регионов, обеспечение экономической безопасности государства в целом и региональной экономической безопасности.

Мировой финансово-экономический кризис и экономические санкции в отношении Российской Федерации значительно повлияли на возможности нашей страны по повышению уровня своей экономической безопасности и уровней безопасности хозяйств наших приграничных дальневосточных регионов, что обуславливает необходимость принятия и реализации не только дополнительных экономических мер, но и мер по ускорению технологического обновления экономики России, а также приграничных регионов Дальнего Востока.

А.В. ЕПИХИН

Экономическая безопасность сельского хозяйства

Экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности и представляет собой способность защиты экономики от внутренних и внешних неблагоприятных факторов, которые способствуют нарушению ее функционирования, негативно влияют на уровень жизни граждан страны. Основным документом, регламентирующим концепцию национальной и экономической безопасности РФ, является Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. “О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года”.

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики, состояние которой непосредственно влияет на экономическую безопасность страны. В правовых актах влияние сельского хозяйства на экономическую безопасность отражено в понятии продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность является составным элементом экономической безопасности. В РФ основным документом, содержащим требования к продовольственной безопасности, является доктрина продовольственной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента от 30 января 2010 года. В данном документе указывается, что для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия используется удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции в общем объеме продовольственной продукции внутреннего рынка для следующих видов товаров: зерно, сахар, растительное масло, мясо, молоко, рыбная продукция, картофель, пищевая соль. Для данных видов товаров установлены пороговые значения удельного веса. По данным министерства сельского хозяйства за 2013 год по приведенным выше группам значение показателей удельного веса превышает установленные доктриной продовольственной безопасности РФ. Вступление России в ВТО не повлияло на изменение значений показателей удельного веса отечественной продукции в общем объеме продовольственной продукции. Следовательно, удалось достичь заявленных требований доктрины продовольственной безопасности РФ.

В 2014 году произошли существенные изменения в отрасли продовольственного обеспечения. 6 августа был издан Указ Президента РФ “О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ”. 7 августа было издано постановление Правительства РФ “О мерах по реализации указа Президента РФ от 6

августа 2014”, по которому запрещается ввоз определенных групп товаров на территорию РФ из стран ЕС, США и других стран на один год. В соответствии с этим, встал вопрос о физической и экономической доступности запрещенных к ввозу товаров.

Сложившаяся ситуация существенно повлияла на экономическую безопасность, так как из-за товарного эмбарго произошло повышение цен, что затрудняет экономическую доступность товаров, и привело к сужению ассортимента, что влечет затруднение в части физической доступности товаров. Помимо этого, меры по эмбарго продуктов могут привести к росту инфляции.

Данная ситуация имеет несколько путей разрешения. Одним из вариантов является процесс импортозамещения, по которому планируются поставки продукции из стран Латинской Америки, однако процесс импортозамещения будет длиться порядка 3-4 лет, тогда как эмбарго анонсировано на 1 год. Помимо этого, с точки зрения продовольственной доктрины и экономической безопасности данный процесс может решить проблемы физической доступности товара, однако с точки зрения продовольственной независимости это не изменит ситуацию в лучшую сторону.

Еще одним вариантом разрешения ситуации является замещение импортных запрещенных товаров товарами отечественного производителя. Данный вариант позволяет достичь физической доступности товаров, а также добиться продовольственной независимости. В соответствии с этим вариантом, необходимо произвести технологическое обновление, увеличить средства, направляемые на поддержку сельского хозяйства.

Правительством РФ были утверждены меры по импортозамещению, в соответствии с которыми выбран курс на поддержку отечественного производителя. На брифинге 7 августа 2014 года министром сельского хозяйства РФ Фёдоровым Н. В. было заявлено, что по прогнозам экспертов объем производства сельскохозяйственной продукции в России за полтора года вырастет на 281 млрд. рублей (<http://government.ru/news/14199>).

Принятые решения по эмбарго, направленные на защиту национальной безопасности РФ, определенным образом негативно повлияли на продовольственное обеспечение, но в тоже время, открыли возможности для российского сельского хозяйства. Реализовав эту возможность, удастся добиться экономического роста, достичь высоких результатов в важной отрасли экономики и обеспечить продовольственную независимость страны.

С.В. КАЙМАНАКОВ

Основа обеспечения экономической безопасности России – переход к новой модели экономики

Преимущественно негативные последствия членства РФ в ВТО и введенные странами Запада санкции против нашей страны (кстати, не первый раз) еще раз подтверждают, что Россия – не просто обычная страна, а самобытная российская цивилизация. Она имеет собственные национальные интересы, не совпадающие с интересами стран «позолоченного миллиарда».

Естественно-природные (в целом мало пригодные для хозяйственной деятельности), географические (включая высокую геополитическую уязвимость России), демографические и т.д. детерминанты и их экономические следствия обусловили специфику длительного исторического развития нашей страны. Сюда же следует добавить специфические цивилизационные элементы, которые ярко проявляются в национальных ценностях, традициях, самосознании, стереотипах поведения, культуре россиян. Противоречие между естественно и цивилизационно детерминированным способом организации национальной экономики и неэффективной и ущербной экономической моделью, скроенной по лекалам «Вашингтонского консенсуса», и есть постоянно действующий источник возникновения и воспроизводства экономических и других угроз для всего общества.

Возникшая политическая и экономическая напряженность в отношениях России с Западом, осознание опасности для независимого и прогрессивного развития нашей страны нынешней модели экономики дают уникальную возможность перехода к экономике национальной безопасности. Такая модель экономики должна строиться как система, состоящая из подсистем более низкого порядка. Модель собственности, модель воспроизводства, модель прогрессивных структурных сдвигов, модель инновационного развития, модель распределения, модель ценообразования и т.д. должны быть ориентированы на обеспечение национальной экономической безопасности в целом и всех ее видов: энергетической, промышленной, структурной, динамической, научно-технологической, продовольственной, финансовой, социальной, внешнеэкономической. Результатом функционирования экономики национальной безопасности должен стать качественный скачок в уровне эффективности экономики, ускоренный долговременный экономический рост и кардинальное усиление его инновационной и социальной направленности.

Особо следует отметить необходимость перехода к двухуровневому регулятору национальной экономики: взаимодействию стратегического планирования и рыночного саморегулирования. Надо хорошо понимать, что страна с научно обоснованной и реалистичной стратегией и долгосрочным планом развития имеет существенное превосходство перед страной, лишенной этих преимуществ. Опыт Китая прекрасно это иллюстрирует. Соответственно, необходимо изменить институциональную структуру управления экономикой в направлении реализации коренных экономических интересов нации, а не корыстных интересов различных олигархических групп. Национально-ориентированное государство обязано провести кадровую революцию, освободив властные структуры от сторонников рыночной архаики и паразитирования на проблемах страны. Оно должно покончить с господством сырьевой и финансовой олигархии, провести реформу науки и образования в направлении усиления их фундаментальности и развития национальных традиций, тесно связать их с задачами, стоящими перед страной, бороться с интеллектуальным пресмыкательством перед Западом.

В модели российского предпринимательства предстоит воссоздать его основную функцию – функцию развития, усилить его созидательные начала, а не добиваться максимизации краткосрочной прибыли путем сверхэксплуатации устаревшего оборудования и рабочей силы, паразитического посредничества, финансовых спекуляций и компрадорской торговли.

Наконец, модель инициативы и самоуправления. Речь идет о создании условий для полнокровного раскрытия человеческого потенциала, развития самодеятельности, самоорганизации наших людей. Дело не только в компенсирующем неблагоприятную естественную среду эффекте. Развитие самоуправленческих начал, социально-трудовые инновации россиян - не только важны в плане обеспечения национальной экономической безопасности, но есть также первое и главное слагаемое в системе факторов достижения хозяйственного успеха страны.

Таким образом, переход безопасной модели экономики есть насущная необходимость. Только такая модель позволит решать одновременно непростые задачи реиндустриализации экономики на инновационной основе, форсирования экономического роста, кардинального подъема жизненного уровня россиян, приспособления к жестким условиям глобальной конкуренции.

А.А. КОНДРИНА

Экономическая безопасность субъектов хозяйствования: методология формирования

Основой формирования стабильной и в то же время прогрессивно развивающейся экономической системы современной России выступает эффективная деятельность субъектов хозяйствования – государства в целом, организаций и домохозяйств. Эффективной деятельностью можно считать ту, которая не только дает максимальный результат при наиболее оптимальном сочетании и количестве используемых ресурсов, но и ту, которая функционирует таким образом на основе баланса интересов всех задействованных сторон. Так, руководству предприятия при осуществлении процесса управления следует учитывать следующие стороны этого баланса:

- нормативные рамки деятельности, устанавливаемые государством, вышестоящими структурами и внутренними документами;
- показатели эффективности деятельности, формируемые при взаимодействии с внешней средой, контрагентами;
- принципы «здоровой» конкуренции;
- этические стандарты.

Кроме того, баланс интересов включает и взаимодействие с внутренними структурами предприятия: персоналом, организационной структуры в целом, подчиненности и взаимосвязи отделов, связь их функций.

Измерение различных аспектов баланса интересов при функционировании компании позволяет определить уровень экономической безопасности субъекта хозяйствования и как фактор экономической эффективности деятельности субъекта, и как внешний фактор по отношению к другим субъектам хозяйствования.

Экономическая безопасность конкретного субъекта хозяйствования измеряется с помощью частных показателей, формируемых отдельно для каждого элемента внутри этого субъекта, и общих показателей, характеризующих деятельность субъекта в целом, а также его взаимодействие с внешней средой. Выработанные показатели подлежат планированию через альтернативные пути принятия управленческих решений, оценке, анализу и контролю на всех этапах управленческого и исполнительского процессов.

Обеспечение, анализ и контроль экономической безопасности субъекта необходимы для его эффективной деятельности и деятельности остальных элементов системы.

А.Д. КОРОБКОВА

Вступление России в ВТО: анализ публичной дискуссии

Дискуссия относительно рисков и возможных выигрышей для России от вступления в ВТО продолжается уже достаточно длительное время, как в СМИ, так и в научном сообществе. Настоящий доклад содержит анализ дискуссии по данному вопросу в печатных СМИ за три года (с декабря 2010 г. по декабрь 2013 г). Таким образом, в фокусе нашего внимания находятся два периода: полтора года до и полтора года после официального присоединения РФ к торговой организации. Точкой, начиная с которой мы будем анализировать дискуссию в СМИ, стало формальное согласие рабочей группы принять Россию в ВТО, а именно 26-ой саммит Россия-ЕС, на котором был подписан Меморандум о взаимопонимании между Россией и Евросоюзом о завершении двусторонних переговоров по вступлению России в ВТО.

Методом исследования стал контент-анализ статей в популярных массовых, деловых и общественно-политических изданиях. Выборка газет и журналов была сформирована на основе рейтинга популярности TPR (Title Popularity Ranking). Итоговый массив включает 397 статей: 175 за период предшествующий вступлению и 222 – за последующий период.

Прежде всего, приступая к анализу дискуссии в СМИ, имеет смысл оценить ее интенсивность, т.е., в нашем случае, количество публикаций по данному вопросу. Интерес печатных изданий к данной теме зависел от множества факторов: близость вступления в организацию, состояние мировой экономики (в период экономического кризиса 2008 года интерес к ВТО и политике свободной торговли существенно снизился), успех или неудача одного из этапов ведения переговоров, наличие конкурирующих тем, которые могут переключить внимание СМИ на себя.

В печатных изданиях преобладали статьи, содержащие поддержку/критику факта вступления в ВТО, а не его условий. В целом, относительная редкость ссылок при аргументации позиции на условия вступления в организацию (конкретные данные о масштабах снижения пошлин, объемах разрешенной государственной поддержки проблемных отраслей и др.) закономерна, поскольку приложения к протоколу о вступлении

не были переведены на русский язык. Таким образом, очевидно, значительное число участников дискуссии не было с ним ознакомлено. Кроме того, аргументы сторонников ВТО являются более абстрактными, реже содержат ссылку на какую-либо фактическую информацию, статистические данные.

Противники присоединения к торговой организации чаще всего подчеркивали, что данный шаг влечет за собой риски для экономики в целом и для отдельных ее отраслей, а также акцентировали внимание на неконкурентных условиях, в которых находятся российские производители (дорогие кредиты, высокие затраты на электроэнергию, сложные климатические условия). Тогда как сторонники указывали на то, что вступление в торговую организацию может стать стимулом к развитию для отечественных предприятий, открыть для них выход на международные рынки, а также привести к снижению цен. Данные аргументы были популярны в оба анализируемых периода (как до, так и после вступления).

Что касается позиций основных участников дискуссии, можно выделить следующие закономерности. Прежде всего, отметим, что с оптимизмом данное решение восприняли представители политической сферы и экспертного сообщества. Тогда как промышленники были настроены по отношению к ВТО крайне негативно. Позицию журналистов же во многом обуславливала ориентация издания.

В период предшествующий вступлению, политики и чиновники использовали широкий спектр аргументов в пользу принятого решения. Единственный негативный эффект, который признавался представителями данной группы – снижение налоговых поступлений. Представители бизнеса оперировали преимущественно аргументами экономического характера. Аргументы журналистов были наиболее абстрактны, что заставляет усомниться в их компетентности по отношению к данной теме.

В последующий период, ситуация несколько изменилась. Так, представители бизнеса сконцентрировались на эффектах вступления в ВТО для производителя. Эксперты оценивали потенциальные последствия для потребителя (изменение цен и др.). Тогда как политики и эксперты преимущественно говорили о влиянии данного шага на экономику в целом (к примеру, о возможностях роста иностранных инвестиций).

Если обратить внимание на динамический аспект, можно отметить, что в период после вступления дискуссия стала менее эмоциональной. Однако, вместе с тем, наблюдается падение оптимизма по отношению к перспективам членства в организации. Отчасти это может быть обусловлено снижением активности участия в дискуссии представителей политической сферы, которые были наиболее активными сторонниками вступления в ВТО.

В.А. КРАСИЛЬЩИКОВ

Импортозамещение и его пределы: Латиноамериканские уроки для России

1) Импортозамещение может рассматриваться как разновидность ускоренной индустриализации, нацеленной на преодоление социально-экономической и технико-технологической отсталости страны. Такая индустриализация представляет собой вынужденный ответ на внешние вызовы и, как показывает опыт, начинается раньше, чем полностью созревают для неё внутренние предпосылки. (Это, конечно, не означает, что таких предпосылок нет вообще; правильнее говорить об их слабости или неразвитости).

2) Сегодня перед Россией стоит задача реиндустриализации, причём императив такой реиндустриализации возник задолго до обострения конфронтации с Западом. События конца 2013 и всего 2014 гг. лишь обнажили необходимость такой реиндустриализации – Запад готов вести равноправные переговоры и политический торг только с теми странами, которые обладают реальной экономической мощью и способны быть самостоятельными субъектами мирового развития. Россия, утратив огромную часть своих научно-технических и социальных достижений, опустившись по показателям продолжительности жизни ниже Гондураса и Гватемалы, не воспринимается как полноценный партнёр ни Западом, ни Востоком.

3) В связи с необходимостью реиндустриализации для России представляет интерес – именно с политэкономической точки зрения – опыт других стран, проводивших импортозамещающую индустриализацию, в частности, стран Латинской Америки.

4) В Латинской Америке импортозамещающая индустриализация явилась ответом на системный кризис либеральной модели экономики, унаследованной с колониальных времён, в результате кризиса 1929-33 гг. в развитых странах. Импортозамещение невозможно без *государства развития* (the developmental state, el Estado desarrollista), как невозможно оно и без развития внешнеэкономических связей – без импорта машин и оборудования. В противном случае необходимо установить систему как в Северной Корее, которая в действительности тоже не является полностью автаркичной. В странах Латинской Америки импортозамещение средств производства во многом обеспечивалось за счёт притока иностранных инвестиций и займов (ассоциированно-зависимое развитие).

5) Импортозамещение в латиноамериканских странах опиралось на традиционный экспорт сырья и аграрной продукции. Фактически оно сопровождалось консервацией внутренней периферией, которая одновременно была и периферией мировой экономической

системы. При этом сохранялась и традиционная олигархия, оттеснённая от власти, но не ликвидированная ни в одной стране континента.

6) Необходимость импорта оборудования требовала поддерживать завышенный курс национальных валют, но это, в свою очередь, сдерживало развитие несырьевого экспорта (экспорта готовых промышленных товаров), содействуя консервации устаревшей структуры внешней торговли.

7) Импортозамещение сталкивалось с проблемой внутренних источников накопления. Оно оказалось трудно совместимым с практикой перераспределения доходов олигархии в пользу промышленной буржуазии и городских слоёв трудящихся, включая организованный в профсоюзы промышленный рабочий класс (случай Аргентины как наиболее типичный в этом отношении).

8) В процессе импортозамещения не решалась должным образом проблема качества рабочей силы. Приток рабочей силы в города из аграрного сектора не приводил к качественным изменениям совокупной рабочей силы, которые требовались для продолжения импортозамещения. Промышленность стран Латинской Америки развивалась на базе дешёвой рабочей силы, что тормозило её технологический прогресс и снижало конкурентоспособность даже на внутреннем рынке.

9) Учитывая происходившую на протяжении многих лет деградацию человеческого потенциала в России, а также сохранение олигархических структур, не приходится ждать серьёзных положительных изменений от провозглашаемой ныне политики импортозамещения. В лучшем случае, она может подготовить некоторые предпосылки для таких изменений в будущем.

В.О. ЛИТВИНОВА

«Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях»

Присоединение России в 2012 году к ВТО резко повысило планку требований к национальной конкурентоспособности. Россия приняла общепризнанные правила международной торговли, получила возможности для защиты интересов своих компаний на внешних рынках. Одновременно были приняты обязательства по снижению тарифной защиты и ограничения по объёму и инструментам поддержки ключевых секторов экономики.

Сложившиеся современные реалии экономического развития, когда экономические санкции против Российской Федерации со стороны США и ЕС были приняты в связи с присоединением Крыма к России по итогам всенародного референдума от 16 марта 2014 года, дают основания полагать, что истинный характер экономических санкций имеет политические истоки.

В этих условиях и чтобы не обострять экономическую ситуацию на внутреннем рынке, Россия предпринимает усилия по нейтрализации негативных последствий вводимых экономических санкций. Россия продолжает жить и развиваться в рамках Всемирной торговой организации. Присоединение к ВТО является только одним из факторов международной конкурентоспособности российского бизнеса. У каждого из секторов экономики – свои ограничения и риски развития, большая часть которых связана с результативностью их модернизации и степенью адаптации к реалиям рыночной экономики. Принципиальным условием получения положительных выгод от членства является защита своих прав в ВТО. Членство в ВТО дает нам основания и инструменты для оспаривания и отмены этих мер, если они противоречат правилам ВТО, нарушают режим наибольшего благоприятствования, предусмотренные обязательствами в ВТО условия доступа на рынки товаров и услуг или другие обязательства партнеров. Предстоит инициировать и выигрывать соответствующие споры, кроме того, предстоит отстаивать правомерность мер поддержки в тех спорах, которые будут инициированы партнерами. Вместе с тем Россия столкнулась с целым рядом мер, которые применяют ведущие торговые партнеры в отношении российской продукции и российских компаний по экономическим или политическим мотивам, что противоречит правилам ВТО.

В этих условиях ухудшение условий хозяйствования и усиление конкуренции с иностранными производителями являются стимулом для повышения конкурентоспособности, но возникающие угрозы требуют комплекса действенных мер поддержки.

Выделение факторов развития и последовательная реализация задач по повышению конкурентоспособности российских компаний в чувствительных секторах являются условиями их сохранения и развития. Введенные США и Евросоюзом антироссийские санкции и ответные защитные меры со стороны России с новой остротой подняли вопросы высокой зависимости ряда секторов российской экономики от импорта товаров и технологий. Вместе с тем они создали российским производителям окно возможностей для более

активного импортозамещения. Российская экономика столкнулась с необходимостью за 1,5-2 года совершить рывок в повышении конкурентоспособности и импортозамещении, на который ранее потребовались бы многие годы. Речь идет о формировании новой промышленной и аграрной политики, которая должна обеспечить прорыв в повышении эффективности производства и учитывать как новые появившиеся вызовы, так и преемственность с совершенным поворотом в пользу открытой, действующей по мировым правилам экономики.

В первых числах октября 2014 г. прошел шестой ежегодный Инвестиционный Форум ВТБ Капитал «РОССИЯ ЗОВЕТ!» в Москве. В ходе работы Форума участники обсудили актуальные вопросы современной российской и глобальной экономики, в частности приоритеты и направления развития российской экономики, макроэкономическую политику, а также увеличение темпов регионального роста.

Были выявлены причины замедления экономики России, которые можно сформировать в три группы факторов: структурные — исчерпание запасов рабочей силы и капитала; циклические — снижение цен на сырье и ужесточение монетарной и бюджетной политик мировыми центробанками; и форс-мажорные — переоценка геополитических рисков и санкции.

Поскольку структурные проблемы российской экономики сдерживают ее рыночные преобразования, дестабилизируют макроэкономическую динамику, препятствуют росту уровня жизни, то решение именно этих проблем является критически важным фактором дальнейшего роста национальной экономики страны.

Т.П. МАКСИМОВА

Потенциал неформальных институтов как детерминанта национальной продовольственной безопасности: теоретические аспекты

Характерными особенностями диалектики общего экономического анализа в последние годы становится расширение границ использования методологии институциональных теорий и их адаптация применительно к конкретным отраслям экономики. Отдельный научно-познавательный интерес имеет адаптирование теоретических выводов и утверждений Д.Норта в области неформальных институтов по отношению к аграрному сектору

национальной экономики, процессы трансформации которого в течение последних двух десятилетий отличаются сложностью и воспроизводящими противоречиями в системе аграрных отношений. Особую актуальность теория неформальных институтов приобретает в современных условиях в связи с серьезным обострением проблемы национальной продовольственной безопасности. Поиски способов решения данной проблемы логично приводят к расширению исследовательской базы: в частности, рассмотрение возможностей использования потенциала неформальных институтов в качестве дополнительных внутренних резервов решения указанных проблем. Обосновывается данный тезис следующими факторами:

Во-первых, при внимательном рассмотрении общих тенденций исследования системы формальных и неформальных институтов (на примере аграрной сферы экономики) отчетливо прослеживается сфокусированный подход на выделение доминанты неформальных институтов в историческом аспекте. Эволюция человеческого развития свидетельствует о первичности формирования непрописанных правил поведения в традиционной экономической системе: то есть, ядро взаимоотношений между людьми (включая формирование традиций, обычаев, опыта хозяйствования и др.) изначально представляли именно неформальные институты. Учитывая, что исторически аграрная сфера экономики сохраняет черты традиционной экономики, является фундаментом национальной культуры, логична устойчивость ядра неформальных институтов в данной сфере экономики. Действительно, неформальные отношения прочно пронизывают всю систему производственно-экономических отношений на микроуровне в аграрной сфере национальной экономики, становясь частью ментального сознания жителей села. «Забвение» со стороны экономических акторов осознания роли и значения неформальных институтов привело на практике к воспроизводству производственных противоречий в новом качественном состоянии: между экономическими акторами, принимающими решения о реформировании на макроуровне и их осуществляющими на микроуровне (в частности, степенью готовности их осуществлять по новым «импортируемым» правилам поведения).

Во-вторых, как правило, вне области фундаментальных исследований остаются общеметодологические вопросы взаимовлияния и взаимодополнительности в системе формальных и неформальных институтов. Совершенно очевидно, что использование теоретического потенциала научного знания по данному направлению в сфере аграрных отношений, где неформальным институтам исторически принадлежит особая роль, помогло

бы комплексно подойти к вопросам рыночного реформирования аграрной сферы национальной экономики.

В-третьих, общими свойствами формальных и неформальных институтов является рассогласованность темпов их изменений: подвижность первых в процессе трансформации и устойчивое сопротивление к «быстрому старту» и «революционным преобразованиям» вторых. Инертность неформальных институтов к трансформации помогает объяснить, почему концепция рыночного фундаментализма так и не стала основной составляющей ментальных конструкций хозяйствующих субъектов в аграрной сфере на микроуровне. В современных условиях «санкционной войны» между западными экономиками и Россией, акцентирование на устойчивость традиций, накопленный опыт хозяйствования можно использовать в качестве внутреннего ресурса х-эффективности в аграрной сфере национальной экономики.

Вместе с тем, следует выделить определенные сложности при исследовании неформальных институтов, поскольку раскрытие сущности экономической категории «неформальные институты» выходит за рамки исследования «чистой» экономической науки. Исследование содержания, роли и значения неформальных институтов представляют из себя пучок научного знания не только в области экономической теории, но и в области психологии, социологии, истории и т.д.

Рассмотренные особенности важны как для развития общей теории неформальных институтов, так и для эффективного использования их потенциала основными акторами преобразований в аграрной сфере национальной экономики.

I. Nenasheva

Business Corruption: Vulnerability of the Oil and Gas Industry Segment and Damage Proportionality (Its Financial and Legal Component)

In today's world globalizing business processes make the private sector corruption transnational in nature. Relying on the understanding of corruption in the economic, legal and general philosophical context, the report comes out with a holistic view of this phenomenon consequences for business, national jurisdictions and society as a whole. It assesses the perception of business corruption by business itself (its attitude thereto).

Under unstable legal orders business interests adjust to the needs and requirements of the imperfect system, and the corruption institution is reduced to a business intercourse item. Thus the

competitive environment is distorted on a transnational scale. In order to preserve the value of business, the value added is created in more attractive jurisdictions. We witness the cost units overstatement when making calculations due to including corruption costs, leading to a fundamental distortion of the market pricing mechanism and generation of further inflationary surges and growing shadow economy.

The author analyzes the vulnerabilities most prone to corruption at the main stages of the industry segment: exploration work and field development, extraction and processing (including sales operations), as well as oil transportation.

Within the legal framework attempts are being made to determine the damage caused by the negative impact and consequences of the corruption constituent, first of all, in respect of the special area under discussion, bearing the burden of responsibility for the damage, as well as the range of subjects suffering adverse effects and damage as a result of business corruption (firstly, the companies at large with their core corporate culture; secondly - the primary beneficiaries (investors, shareholders, etc.). The author considers the range of business corruption damage proportionality with regard to the competitive market development within jurisdictions and across the borders of individual national economies.

If a state possesses strategic resources like oil, gas, diamonds, etc., it's not just a gift from above and a competitive advantage. It means responsibility in shaping a cost-effective strategy on a geopolitical scale. With the oil and gas business being inherently cost-effective and adding value, able to provide a certain level of well-being, it seems logical that it is the oil and gas sector that should lay the base vector in the direction of business "self-cleaning from corruption" and redistributing the legalized financial flows to encourage the development of the processing industry sector. In due course we should also meet the burden of enhanced responsibility for rational resource consumption and fix a landmark in fighting corruption.

ОГАЙ ГЫМ ЧЕР РОМАНОВИЧ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Кластерные инициативы можно отнести к разряду интервенций правительств и международных организаций с декларируемой целью повышения конкурентоспособности производителей за счет объединения усилий заинтересованных сторон. Положительное влияние кластеризации на занятость и доходы считается доказанным фактом, однако

недостаточно рассмотренными остаются аспекты влияния кластеризации на социальное окружение, а так же аспекты экономической и политической власти. Уточняя содержание понятия «кластер», авторы полагают, что главным направлением приложения усилий при разработке кластерных инициатив должна быть эффективность занятости, что подразумевает рост социального капитала, т.е. уровня социальной ответственности субъектов отношений. Критерии эффективной кластеризации должны быть смещены из плоскости индивидуальной выгоды в пространство социальной структуры, деформация которой чревата далеко идущими последствиями.

Одна из главных проблем — наличие существенных дисбалансов в региональном развитии Российской Федерации. Для современной России характерно крайне неравномерное развитие регионов. Различия в экономическом потенциале, а, следовательно, и в уровне жизни населения регионов Российской Федерации достигают на сегодняшний день критической величины. Так, согласно статистическим данным, в последнем перед началом мирового финансово-экономического кризиса 2007 году более 50% промышленного роста России обеспечивалась 12 регионами. Что касается денежных доходов населения, то разрыв между наиболее богатыми и наиболее бедными регионами в этом отношении составлял около 10 раз. Однако, для начала дадим определения основным фундаментальным понятиям, которым мы будем оперировать в данной работе, а именно - "экономическая безопасность" и "кластер".

Экономическая безопасность - «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально направленное развитие страны в целом, достаточный экономический и оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов.

Под кластером в общеэкономическом смысле понимается группа взаимосвязанных между собой компаний, расположенная на определенной территории. Каждый субъект федерации, безусловно, располагает такими компаниями, взаимодействующими на основе экономической выгоды. Однако, зачастую такое взаимодействие носит локальный характер и не отличается системностью. Как следствие, региональные предприятия оказываются не в состоянии конкурировать с крупными компаниями, расположенными в столичных городах и отдельных высокоразвитых регионах, и с зарубежными корпорациями, которые обладают неизмеримо большими масштабами и возможностями в плане ведения бизнеса. В итоге распределение финансовых потоков складывается не в пользу предприятий регионального

уровня.

Для того чтобы переломить эту ситуацию, необходимо стремиться к достижению такого положения, когда регионы будут в состоянии функционировать на условиях самокупаемости, основанной на производстве на местных предприятиях продукции, способной успешно конкурировать как на внутрисоссийском, так и на мировом рынке. А это, в свою очередь, возможно только благодаря использованию возможностей различных предприятий регионального уровня на основе кооперации между ними, осуществляющейся при поддержке региональных властей под общим контролем федерального центра.

Обратимся к региональной практике Калужской области. Проведенный анализ развития указанного субъекта РФ за последние пять лет, позволяет сделать вывод о том, что благодаря иностранным инвестициям (при этом прямые иностранные инвестиции составили, почти 90 % от общего объема иностранных инвестиций), фактически в регионе проведена повторная индустриализация.

За анализируемый период построено больше 1 млн. м² производственных площадей, в 2,5 раза увеличен объем промышленного производства. За все время советской власти и постперестроечный период Калужская область таких результатов не достигала. Это наглядно подтверждается сравнением показателей производительности труда на предприятиях новой экономики – созданных за последнюю пятилетку, и традиционных. Разница в производительности труда у них по валовому выпуску на одного работника составляют более 1500 %, то есть на предприятиях новой экономики производительность в 15 раз выше. Если брать такой показатель, как прибыль на одного работника – то, получаем такую же картину – 1002 % (744,5 тыс. руб. и 74 тыс. руб.). Соответственно, и разница в зарплате тоже кратная – 253 %, и 364 % - разница в уплаченных налогах. Важно отметить, что примерно 92 % работников всех компаний, а их больше 30, - это 37 тысяч человек, которые постоянно проживают в Калужской области. Сравнивая ситуацию в области до начала реализации региональной экономической политики, и ситуацию сегодня, можно сделать вывод о том, что регион был бы на 7-м месте в ЦФО по уровню зарплаты. А сегодня Калужская область на 3-м месте после Москвы и Московской области.

Активное участие в инвестиционной деятельности принимают такие западные компании, как: «General Electric» (США), «Samsung» (Корея), «L'Oreal» (Франция), «KT&G» (Корея), «SAB-Miller» (ЮАР), «Hemofarm» (Сербия) и другие.

Важно отметить, что приход крупных иностранных компаний в Калужскую область создал здесь конкурентную среду.

Но, в тоже время, следует отметить ряд серьезных проблем, требующих обдуманных, взвешенных и конструктивных решений:

-Иностранные инвесторы создают на территории области предприятия исключительно со 100 % иностранным капиталом.

-Наблюдается нежелание передавать передовые технологии, ноу-хау, управленческий опыт и т.д.

-Региональные предприятия традиционной промышленности не привлекаются в процесс модернизации производства с использованием иностранного капитала.

-Предоставляемые иностранным инвесторам преференции, зачастую недоступны для предприятий традиционной промышленности.

-Иностранные инвестиции в регион ориентированы на создание промышленных зон, а не на полноценный цикл от разработки продукции до ее производства и реализации.

-Население неоднозначно оценивает социально-экономическую динамику развития региона.

По другим проблемным пунктам продемонстрируем ситуацию на примере разных подходов к решению проблем.

Российский подход. 18 апреля 2012 года в индустриальном парке «Калуга-Юг» состоялась торжественная закладка первого камня в строительство завода по производству экскаваторов шведской компании Volvo. Новое предприятие автоконцерна Volvo по выпуску тяжелой техники станет первым в России. Его открытие намечено на первый квартал 2013 года. Завод будет выпускать шесть моделей экскаваторов. Объемы производства – около двух тысяч машин в год. Трудиться здесь будут 280 человек. В проект планируется инвестировать порядка 1,5 миллиардов рублей.

Китайский подход. В 2010 г. Китайская автокомпания Geely за 1,8 млрд. долларов США приобрела 100 % акций компании Volvo. Председатель правления Geely Ли Шуфу подчеркнул, что покупка включает не только соответствующие активы, но и право интеллектуальной собственности. К тому же, с помощью Volvo китайская автокомпания получает право на использование некоторых патентов автогиганта Ford.

И если ответом на последний из приведенных проблемных пунктов, по нашему мнению являются принципиально верные рассуждения Л. Евстигнеевой и Р. Евстигневца о том, что: «Главный ресурс преодоления кризиса заключается не в размерах валютно-денежных резервов государства (хотя, конечно, это важно), а в резервах демократического устройства общества и государства. Это проблема "социального тонуca". Социальный тонус,

по мнению ученых, является производным от массового участия населения в формировании социальных целей и приоритетов государства. Самоорганизация во всей полноте ее смыслов, возможностей и механизмов принадлежит синергетике. Осознать это – значит решить задачи преодоления финансово-экономического кризиса.

В заключение следует дать уточненное определение смыслового содержания понятия «кластер» и сформулировать основные институциональные предпосылки эффективной кластеризации.

Итак, кластер является агрегатом, обладающим эмерджентными свойствами, обеспечивающими его устойчивую конкурентоспособность за счет перманентных инноваций и трансфера технологий.

Обязательным условием эффективной кластеризации является накопление социального капитала, что подразумевает высокий уровень социальной ответственности государства и бизнеса.

Однако, следует учитывать возможные последствия для экономической безопасности от бурной деятельности по осуществлению кластерной стратегии, особенно важен момент привлечения иностранных инвестиций.

**ПАНАЕДОВА Г.И.
ПАНАЕДОВ И. Г.**

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РФ В УСЛОВИЯХ ЭМБАРГО

Процессы введения запрета на ввоз в Россию «отдельных видов» сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия актуализируют проблемы принятия мер по развитию региональных рынков продовольствия и создания благоприятных условий для производства конкурентоспособной продукции. В этой ситуации приоритетное значение имеет задача повышения эффективности регулирования продовольственного рынка.

Исследование состояния продовольственной безопасности и мероприятия по его регулированию проведем на основе анализа самообеспеченности страны продовольствием. В Доктрине продовольственной безопасности определены ее пороговые значения: зерна и картофеля – не менее 95%; молока и молокопродуктов – 90%; мяса и мясопродуктов – 85%, рыбной продукции, сахара и растительного масла – не менее 80%. Динамика уровня самообеспеченности РФ продовольствием по основной продукции представлена в табл. 1.

Таблица 1. Динамика уровня самообеспеченности продовольствием РФ, %

Продукция	Годы					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Мясо и мясопродукты	65,5	66,6	70,6	72,2	74,2	77,3
Молоко и молокопродукты	83,1	83,2	82,9	80,5	81,2	77,1
Яйца	98,6	98,9	98,8	98,3	99,0	98,0
Картофель	97,6	100,0	102,0	101,0	99,9	103,7
Овощи	80,2	86,8	87,3	80,5	84,4	92,0
Сахар	52,7	57,6	64,4	58,0	61,7	87,8
Масло растительное	91,8	84,0	109,5	93,8	101,7	132,4

Как следует из данных табл. 1, наблюдается положительная динамика развития уровня самообеспеченности. Однако, по мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам уровень продовольственной безопасности страны ниже рекомендуемых норм и значительна зависимость от импортных поставок.

Для более детального анализа рассмотрим уровень самообеспеченности мясом и мясной продукцией по федеральным округам – табл. 2.

В ходе анализа выявлено, что наиболее высокой степенью самообеспеченности мясом отличаются Северо-Кавказский (98,8%), Южный (96,3%) и Приволжский (85,9%) федеральные округа. Низкий уровень характерен для субъектов Северо-Западного (36,3%) и Дальневосточного (24,8%) округов, не имеющих потенциала для развития отрасли.

Таблица 2 – Динамика уровня самообеспеченности федеральных округов РФ мясом и мясной продукцией, %

Федеральные округа	Годы					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Центральный ФО	50,4	49,3	55,7	61,1	61,1	63,1
Северо-Западный ФО	37,8	34,0	32,1	35,3	35,3	36,3
Южный ФО	97,3	90,7	91,8	87,8	90,8	96,3
Приволжский ФО	86,2	81,4	80,7	80,9	83,9	85,9
Уральский ФО	61,2	55,9	55,0	58,7	58,7	60,7
Сибирский ФО	82,5	74,0	70,5	72,3	72,3	78,3
Дальневосточный ФО	24,1	25,5	23,8	24,4	24,4	24,8
Северо-Кавказский ФО	–	–	–	–	96,7	98,8

Расчеты степени насыщения рынков Северного Кавказа показали, что наиболее высокая степень характерна для Карачаево-Черкесской республики (74,4%) и Краснодарского края (74,3%). Высокая степень поляризации объясняется особенностями регионов, уровнем социально-экономического развития, состоянием конкурентной среды.

В условиях введения запрета на ввоз мяса и мясной продукции наиболее вероятна выгода для крупных производителей сосредоточенных в основном в Краснодарском и Ставропольском крае. Негативно эмбарго может отразиться на рынках республик Северного Кавказа из-за отсутствия крупных производителей, преобладания мелких хозяйств и затрудненного выхода к крупным торговым сетям. Для них высока вероятность проблем с хранением, перевозкой и продажей мяса, в связи с наличием значительных коррупционных барьеров.

По нашему мнению, в условиях необходимости ускоренного импортозамещения, регулирование региональных рынков возможно по следующим направлениям:

1. оказание государственной поддержки сельскому хозяйству: региональных программ, субсидирование процентной ставки по кредитам;
2. снижение тарифов естественных монополий и, соответственно, снижение себестоимости продукции;
3. внедрение в производство достижений НТП и инновационных технологий переработки;
4. совершенствование условий конкуренции с иностранными производителями;
5. возрождение кооперативной заготовительной деятельности.

Е.В. ПОРЕЗАНОВА

Внутренние и внешние риски модернизации экономики России

Проблема анализа рисков и последствий модернизации экономики России в современных условиях особенно актуальна. Сложившаяся в стране сырьевая и потребительская ориентация национального хозяйства, невосприимчивость к реструктуризации и инновационному процессу, нежелание внедрения новых технологий, требуют осознания целесообразности серьезных перемен в способах хозяйствования, в мышлении и стратегии развития предприятий реального сектора экономики. Игнорирование проблем промышленных предприятий неизбежно поставит под угрозу государственный суверенитет. Это вызывает необходимость определения рисков и последствий модернизации экономики России.

Наиболее существенным внешним риском модернизации является сырьевая модель экономики, что приводит к перекосам в экономическом развитии, а значит - деиндустриализации реального сектора. При этом сырьевая экономика не только уязвима для

внешних шоков, но и не обеспечивает развитие и востребованность человеческого потенциала, что порождает отсталость, снижение стимулов к труду и неравенство. Необходимо разработать и реализовать план преодоления деиндустриализации России. Это позволит перейти на путь структурной диверсификации и высокотехнологического развития.

В современной России одним из внутренних рисков модернизации выступает ослабление роли государства в экономике и присвоение национального богатства в частных интересах. Очевидно, что именно ослабление роли государства и приватизация государственной собственности, становление деформированных коррупцией рыночных отношений, тотальное перемещение собственности и доходов от государства и населения к немногочисленной финансовой олигархии лишило производство внутреннего импульса развития, обрекло экономику на стагнацию и сокращение производства, расслоение общества. Это выступает отрицательным последствием модернизации экономики России. На начало 2012 года децильный коэффициент в России достиг рекордного уровня – более 30 против 13,9 раза в 2000 году и 8 раз – в 1992 году.

По мнению автора, главным внутренним риском модернизации выступает ненасытная жажда обогащения бизнеса за счет доступа к рентным и монопольным доходам, а также коррупция, которая приобрела системный характер. Это породило социальную безответственность, пренебрежение национальными интересами и правопорядком. Подтверждением этому являются громкие коррупционные дела 2012-2013 годов, а также слова главы государства на заседании «Валдайского клуба» в ноябре 2011 года, который отметил, что коррупционный оборот составляет 7-10 % ВВП. Думается, что этот оборот реально составляет около 30 % ВВП.

Снижение расходов на образование выступает на современном этапе развития отрицательным последствием модернизации экономики страны. Так, в 2007 году динамика расходов на образование в России составляла 129,9 %, а в 2012 году – 109,5 %. Видно снижение расходов на образование за этот период на 20,4 %. При этом расходы на образование в 2000 году составляли 214,7 млрд. руб., а в 2005 году -801,8 млрд. руб. Несмотря на увеличение абсолютных данных по расходам на образование, относительные данные (%) уменьшаются, что недопустимо для страны, поставившей задачу - сформировать инновационную систему и выйти на новый технико - технологический уровень развития.

Более того, проявляется деформация на региональных рынках труда, которая подпитывает «отрицательную» для развития многих территорий мобильность рабочей силы, что выступает внутренним риском модернизации экономики России. Молодые люди с

дипломами о высшем образовании, не найдя работы по месту жительства, устремляются в столичные мегаполисы, где ищут работу и соглашаются на работу не по профилю, в том числе на рабочие специальности. Налицо в масштабах экономики растрата человеческих, финансовых ресурсов, а главное - упущенные временные возможности для решения стратегических для всех целей. В конечном итоге это чревато малой отдачей от человеческого капитала, снижением производительности труда, незаинтересованности работника в улучшении производственного результата, что выступит отрицательным последствием модернизации экономики России. Условия же модернизации предполагают наращивание «инвестиций в человека», повышение квалификации кадров, создание действенных стимулов научно-исследовательской, трудовой, творческой активности работников.

Необходима модернизация «сверху», суть которой заключается в развертывании новой индустриализации России за счет государственного бюджета или государственно-частного партнерства, а также обеспечение институционального сопровождения комплексной программы инноваций и НТП. Остро стоит проблема выработки перспективной промышленной политики и в ее рамках определения целевых инновационных приоритетов. Главная задача состоит в определении источников и механизма трансформации ресурсов в инновационные проекты. Без четкой отраслевой и промышленно-технической политики усилия государства в запуске модернизационного процесса выглядят как импульсивные, эпизодические действия.

Т.Д. СТАРОВОЙТОВА

Государственное регулирование демографических процессов Российской Федерации как фактор обеспечения экономической безопасности страны

Демографическая безопасность является неотъемлемой частью экономической безопасности страны, т.к. именно обеспеченность человеческими и, следовательно, кадровыми ресурсами влияет на способность государства способствовать воспроизводству стабильной экономической динамики в соответствии с системой национальных интересов. Перенаселенность или депопуляция, нарушение гендерной и национальной структуры населения, неравномерность его размещения, высокая или, напротив, низкая урбанизация

оказывают влияние на рынок труда и воздействуют на промышленную мощь и структуру экономики государства. Кадровый потенциал является ключевым при поддержании конкурентоспособности национальной экономики, чем обусловлена высокая важность демографической безопасности.

Демографический кризис развернулся в России с 1960-х годов, но особенно остро этот вопрос встал после распада СССР. С 1995 по 2014 год численность населения сократилась на 8 342 014 человек, средний естественный прирост составлял -4,46 на 1000 человек в год, коэффициент депопуляции составляет 1,46 при пороговом значении 1. Ожидаемая продолжительность жизни у мужчин 64,04 года, у женщин – 75,61 лет (пороговое значение 70), количество населения предпенсионного и пенсионного возраста – 55,4 млн – 40,8% от общей численности населения. Коэффициент старения населения (от 65 лет) - 20% (порог 15%), соотношение мужского и женского населения – 0,86 (1), суммарный коэффициент рождаемости 1,54 (2,22), 49,7 аборт на 100 родов (база сравнения - от 8 до 19 в развитых странах), а коэффициент миграционного прироста населения - 2,241 при нулевом пороговом значении.

Причины серьезных демографических проблем во многом кроются в неэффективности государственного регулирования экономики. Подорванные системы здравоохранения и образования приводят к уменьшению численности населения и невысокому среднему уровню квалификации (23% населения имеют высшее образование). Большое влияние на демографию оказывает сырьевая зависимость страны – как подтверждение, доля третичного сектора в ВВП России всего 58%, а также большой удельный вес добывающих отраслей (37% ВВП), зависящих от конъюнктуры мирового рынка энергоносителей, вызывают инфляцию выше среднего (6,28% по официальным данным) при личном располагаемом доходе 22688 рублей в месяц. Как следствие, неспособность семей обеспечить себя жильем (стоимость 1 м² жилья составляет 34350 руб.) наносит ощутимый удар по институту семьи, что сказывается на уверенности в возможности прокормить ребенка и среднем количестве детей в семье (1,61). Усугубляет обстановку стремление перевести бюджетные сферы на самоокупаемость. Еще одной проблемой является чрезмерная урбанизация (73,2%), увеличивающая предложение и уменьшающая средний уровень оплаты труда. С точки зрения обеспечения продовольственной безопасности перед Россией стоит задача повышения эффективности сельского хозяйства, включая поддержание нынешнего уровня занятости в аграрной сфере: по доктрине продовольственной безопасности доля отечественного продовольствия на внутреннем рынке должна составлять 86%, на практике же только 60%, в

связи с этим необходимо поддерживать число занятых в отрасли. В то же время проводимая миграционная политика приводит к ужасающим последствиям - межнациональной розни, росту преступности и увеличению количества неквалифицированной рабочей силы.

Демографическая безопасность, являясь сложной и многогранной категорией, требует для своего обеспечения разностороннего и комплексного подхода к нормализации макроэкономических процессов. Поэтому в нынешних условиях довольно сложно выделить на это средства или направить их на необходимые цели. На сегодняшний день демографические перспективы России являются неутешительными, уровень ее демографической безопасности оставляет желать лучшего, и все процессы, происходящие сейчас, в будущем будут продолжаться, хотя, возможно, с меньшей интенсивностью, что несколько отдалит полную демографическую катастрофу.

И.Г. ТУРСУНМУХАМЕДОВ

А.А.САВЕЛЬЕВ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Иностранные инвестиции, являются одним из факторов экономического роста. Это легко можно проследить на примере экономики Калужского региона. Процесс привлечения иностранных инвестиций в экономику субъекта, это очень сложная и ответственная работа.

Калужская область входит в число лидеров по привлечению иностранных инвестиций. В Калужской области разработана четкая стратегия инвестиционного развития, сформирован благоприятный инвестиционный климат, к которому в частности можно отнести: льготы, предоставляемые региональным инвестиционным законодательством.

Современная инвестиционная стратегия Калужской области заключается в дальнейшем развитии индустриальных парков (Росва, Ворсино, Калуга-Юг, Детчино, Грабцево) и особой экономической зоны (Людиново), где и создаются особые условия для привлечения в регион зарубежных инвестиций.

Одним из последних проектов подобного типа явилась организация особой экономической зоны в Калужской области на территории муниципального района Людиново. Здесь будут производиться авто-запасные части для сербских, китайских, австрийских

производителей комплектующих и изготавливаются строительные материалы на базе лесопереработки. Особая экономическая зона позволит привлечь до 33 млрд. руб. инвестиций и создать около 3800 рабочих мест. При этом здесь будут отсутствовать объекты, негативно воздействующие на окружающую среду региона и приграничных областей.[1]

В настоящее время на территории Калужской области существует 170 инвестиционных предложений, в том числе: промышленное производство (84 предложения), жилищное строительство (24 предложения), рекреация (24 предложения), сельскохозяйственное производство (38 предложений).

Так же на сегодняшний день реализовано – 28 инвестиционных проектов, подписано – 5 инвестиционных проектов и реализуются – 55 проектов [2]. В частности в 2013 году в индустриальном парке «Грабцево» открыт завод по производству автомобильного стекла «Фуяо Стекло Рус». Общая сумма инвестиций – 200 млн. евро, число созданных рабочих мест – 5000.

В индустриальном парке «Росва» компания FUCHS открыла завод по производству смазочных материалов. Инвестиции – более 15 млн.руб., производительность около 40 000 тонн в год. Так же здесь начал работу по производству шин ООО «Континентал Калуга». Инвестиции – 240 млн.евро, плановая численность персонала к 2015 году – 800 сотрудников, стартовая мощность – 4млн. шин в год.

На арендованных у ОАО «Кадви» площадях, итальянская компания Gervasi открыла производство по выпуску кузовов для грузовых автомобилей. Инвестиции – 1.5 млн. евро, создано – 30 рабочих мест.

В Ферзиковском районе состоялось открытие самого большого в России роботизированного животноводческого комплекса. Суммарные инвестиции - 650 млн.рублей, создано – 30 рабочих мест, количество голов – 1800, количество доильных роботов – 32.

На территории индустриального парка «Ворсино» открыт завод компании «АйСиЭм Гласс Калуга» по производству инновационных теплоизоляционных материалов. Инвестиции – 2 050млн. руб., создано рабочих мест – 200.

И это лишь малая часть реализованных в 2013 году на территории Калужской области инвестиционных проектов с участием зарубежных партнеров. Обобщая данные, можно сказать, что в основном инвестиционные проекты области осуществляются в сфере животноводства, машиностроения и производственной индустрии.

Инвестиционный климат Калужской области занимает первое место в рейтинге WOC. В целом за последние 10 лет открыто 71 новое предприятие, объем иностранных инвестиций

вырос в 15 раз, объем производства вырос в 17 раз. Калужская область занимает первые места по темпам роста промышленности. Эти и многие другие показатели, плюс благоприятное инвестиционное законодательство и созданные особые экономические зоны и индустриальные парки, способствуют постоянному увеличению притока иностранных инвестиций в Калужскую область.

Все мероприятия проводимые Правительством Калужской области в последние годы направлены на повышение открытости экономики региона. Данная политика реализуется в рамках повышения открытости экономики России. Но в современном мире открытость экономики бросает тень на те преимущества, которые она предоставляет. В связи с этим возникает не легкий вопрос об экономической или национальной безопасности. Данный вопрос очень сложный и объемный, он включает в себя как внутренние, так и внешние аспекты экономической деятельности государства.[3] Национальная (экономическая) безопасность включает в себя такие пункты как: продовольственная, экономическая, военная, энергетическая, научно-техническая, культурная и т.д. Рассмотренный в данной работе вопрос затрагивает следующие пункты безопасности: экономическая, научно-техническая. Как было указано в работе, привлечение инвестиций осуществляется не только в денежной форме, но и в форме привлечения технологий. На примере Калужской области мы показали большой масштаб привлечения иностранных капиталов и технологий, что послужило созданию огромного количества рабочих мест и широкому использованию зарубежных технологий. Но вместе с этим и усилилась зависимость и взаимосвязь с западными партнерами. Это создает дополнительные трудности и риски во времена разногласий и различных политических коллапсов. Так в настоящее время в результате применения санкций экономика России испытывает трудности в некоторых отраслях промышленности и экономики, в том числе: банковский сектор, высокотехнологическое производство, тяжелая промышленность. По официальным данным экономика Калужской области не испытывает тяжелых последствий от наложенных санкций.

Таким образом, сейчас перед экономикой Калужской области стоит задача по поиску альтернативных источников финансирования различных проектов, а также возможной замены применяемых зарубежных технологий.

О.А. УШАКОВА

Экономическая безопасность в современном мире

Проблемы безопасности стали, на современном этапе, одними из ключевых в экономическом развитии страны. Для понимания сущности и содержания категории «экономическая безопасность» рассмотрим определения категории «безопасность» из толковых словарей. По В.И. Далю, «безопасность - это отсутствие опасности, сохранность, надёжность» [1]. С.И. Ожегов определяет безопасность как «положение, при котором не угрожает опасность кому-, чему-нибудь» [4]. В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона безопасность рассматривается как главнейший залог человеческого развития, причина появления и смысл существования государства [6].

Некоторые учёные рассматривают это как надёжность существования объектов различной природы и устойчивого прогрессивного их развития [3]. Кто-то рассматривает как совокупность связей и отношений, характеризующих состояние социального объекта, при котором обеспечивается его устойчивое, стабильное существование [2].

С личных интересов начиналась наука о безопасности, а в современных условиях нестабильности сильно возрастает значение безопасности хозяйствующих субъектов [5]. Таким образом, с учетом исторических исследований и современных реалий, данная категория имеет несколько направлений: личная безопасность человека, безопасность предприятия (хозяйствующего субъекта), безопасность региона / территории, безопасность страны, безопасность мирового хозяйства.

При рассмотрении же экономической безопасности, направления исследований определяются как баланс между существующей угрозой и возможностью противостоять ей экономическими средствами.

В недалёком прошлом под экономической безопасностью, понимали защищённость через военное противостояние. Современная мысль расширила толкование этого понятия через периоды: обеспечение устойчивого формирования общества; поддержание стабильного экономического развития страны и её регионов; и современный этап, отражение внешней и внутренней угрозы экономически развитыми когнитивными механизмами.

Рассматривая первый этап, отметим, что экономическая безопасность в 90-е годы сводилась к выживанию нации. Второй этап, в 2000-е годы, отличался финансовым поддержанием развития регионов. Третий, современный этап выделяется тем, что внешние

экономические угрозы придется отражать только экономическими механизмами за счет внутренних ресурсов.

Поэтому безопасность от исключительно военного противостояния перешла к безопасности в исключительно экономическое пространство.

На сегодняшний момент, сложилось три уровня проявления угроз для экономической безопасности: локальный, региональный и глобальный.

Угрозы локального уровня носят местный характер. Региональные угрозы и возникающие риски куда более высокие, и уровень осознания ответственности ведёт к определённому единству интересов всех территорий региона. Глобальные угрозы и нивелирование отрицательных внешних и внутренних факторов для государства, возможно только экономическими методами.

Подводя итог вышеприведенному исследованию, отметим, что категория «экономическая безопасность» непосредственно связана с категорией «безопасность» и с категорией «устойчивое развитие». Её базовые условия существования заключаются: во-первых, в поддержании экономической устойчивой самостоятельности страны для создания возможностей в государственных интересах принимать протекционистские решения и, во-вторых, в достижении населением страны высокого уровня жизни и обеспечение его дальнейшего повышения.

Отсюда следует, что экономическая безопасность – это такое состояние объекта, которое отличается стабильным и устойчивым развитием, неуклонным совершенствованием экономических методов хозяйствования для поддержания экономической независимости объекта.

К.С. ХАНДЮКОВА

**Национализация и интернационализация рубля: на пути к самодостаточности
экономики Российской Федерации**

В условиях современных условиях валютный фактор становится все более определяющим элементом мирового развития. Его роль давно вышла за рамки обслуживания внешнеторговых операций. В настоящее время состояние международных финансов сводится к поиску более устойчивых денежных единиц, чем те, которыми мировое сообщество располагает в виде так называемых обратимых или свободно конвертируемых валют.

В связи с этим, актуальными становятся вопросы интернационализации рубля, т.е. усиления его позиций на мировой арене, придания рублю статуса свободно конвертируемой валюты в обозримой исторической перспективе.

Автор взвешивает аргументы «за» и «против» интернационализации рубля и утверждает, что пока использование российской национальной валюты за пределами России невелико, отечественная экономика однозначно выиграет от интернационализации рубля.

Но говоря об интернационализации часто забывают даже более важный процесс - национализация рубля. Под национализацией понимают прекращение привязки эмиссии рубля к золотовалютным резервам Центрального Банка, отделение внутреннего финансового рынка от внешнего.

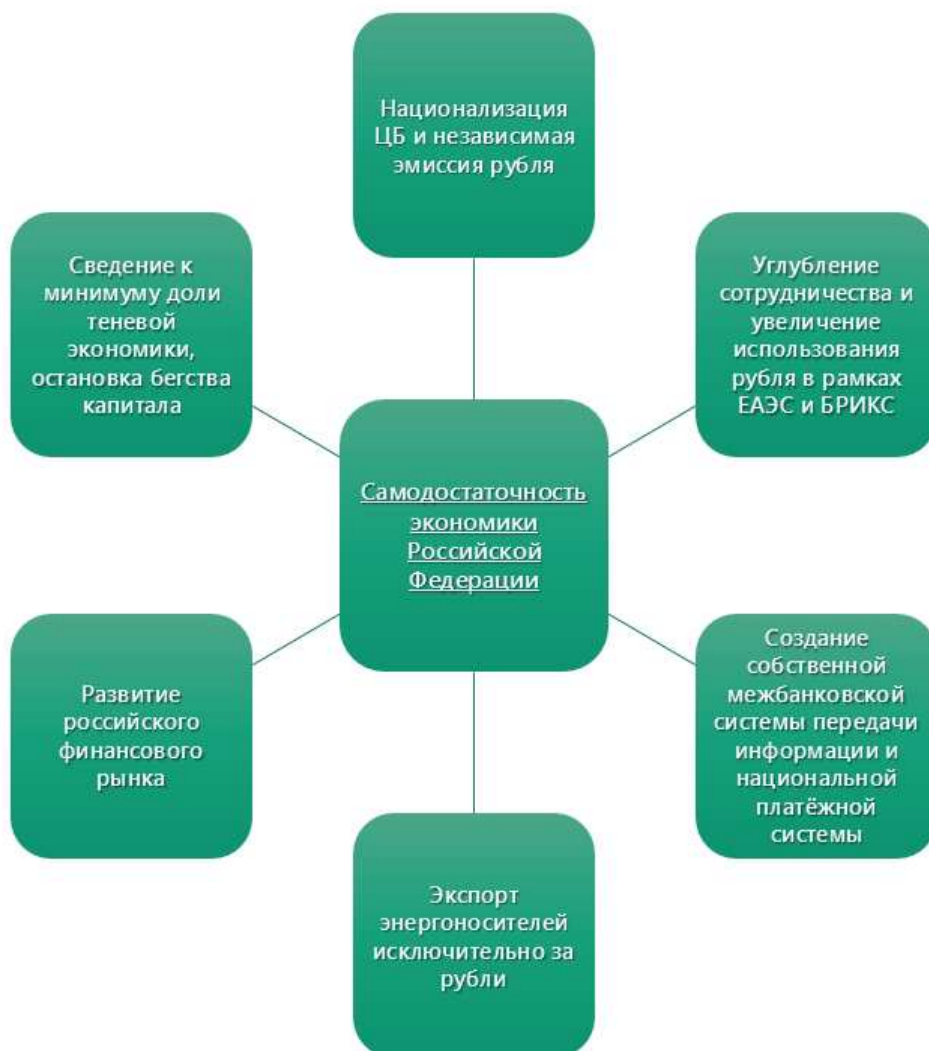
Эмиссия рубля в России привязана к золотовалютным резервам. Сложилась ситуация, когда через покупку иностранной валюты объём денежной массы в России контролируется через цены на нефть из вне, а конкретно Соединенными Штатами Америки. Это является дополнительным стимулом для нашей страны в области национализации и интернационализации рубля.

Встает вопрос о том, с какого из этих процессов начать усиление влияния национальной валюты. С экономической точки зрения, конечно, необходимо начать с национализации: сначала эмитировать достаточное количество рублей для нормального функционирования экономики, в том числе без западных кредитов, а затем выпускать рубли под конкретные социальные, экономические, оборонные и т.д. проекты, как это делается в развитых странах. Но очевидно, что по геополитическим причинам начать с этих мер будет как раз труднее всего. Принимая во внимание этот факт, а также факт, что для экономической свободы Российской Федерации чрезвычайно важны как национализация, так и интернационализация рубля, автором предложена схема мер, где данные процессы объединены (рис.1).

Хочется отметить, что в целях эффективности необходимо принятие конкретных действий как минимум в трех из представленных направлений. Фактически реализация мер уже началась с интернационализации в таких направлениях как углубление сотрудничества и увеличение использования рубля в рамках ЕАЭС и БРИКС. Поэтому меры перечисляются и подробно раскрываются, начиная с самых важных по мнению автора.

В заключение подчеркивается, что национализация и интернационализация рубля является действительно одной из приоритетных задач для Российской Федерации. От авторитета российской денежной единицы в мировом сообществе и самодостаточности

национальной экономики России зависит будущее не только нашей страны, но и расстановка сил на геополитической карте мира.

В.Л.В. ЧЕКМАРЕВ

Национальная безопасность и её обеспечение на основе формирования экономической безопасности регионов

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года подчеркивается, что «последствия мировых финансово-экономических кризисов могут стать сопоставимыми по совокупному ущербу с масштабным применением военной силы».

Как отмечается в этом документе, развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий. Между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате глобализационных процессов, углублением, разрыва между уровнями благосостояния стран. Ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции.

Но нельзя не отметить и то обстоятельство, что и внутри страны накопилось немало угроз национальной безопасности (начиная от «войны законов» и заканчивая войной региональных элит). Кроме того, отсутствие экономической самодостаточности большинства регионов страны рождает проблему формирования (обеспечения) экономической безопасности регионов.

Предметом нашего анализа и выступает проблема обеспечения национальной безопасности страны на основе формирования экономической безопасности регионов. В ряде своих публикаций мы уже рассматривали те или иные стороны процесса обеспечения экономической безопасности регионов. В то же время вопрос взаимообусловленности экономической безопасности регионов и национальной безопасности страны требует дальнейшего исследования.

Обратимся еще раз к нормативным документам.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года угроза национальной безопасности рассматривается как , «прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства».

Другими словами, угроза есть выражение реальных и уже существующих противоречий как на внутреннем экономическом пространстве страны, так и за ее пределами.

Угрозы могут быть классифицированы по разным основаниям: в зависимости от происхождения — на внутренние и внешние; в зависимости от сферы возникновения — на угрозы в бюджетной, налоговой сфере, финансово-кредитной, инвестиционной, денежно-валютной сферах; в зависимости от субъектного состава — на угрозы, исходящие от индивидуального субъекта, угрозы, исходящие от неорганизованной группы лиц (субъектов, не объединенных умышленно для совершения противоправных действий в финансовой сфере), а также угрозы, исходящие от организованной группы лиц, и угрозы, исходящие от транснациональных преступных объединений.

Кроме того, в зависимости от степени опасности угроз, возможна классификация угроз по оценочной шкале сложности. В зависимости от длительности угрозы можно классифицировать на длительные, возникающие эпизодически и носящие временный характер.

Разумеется, перечисленная совокупность угроз не носит исчерпывающего характера, перечень угроз является открытым и подлежит постоянному мониторингу и разработке мероприятий по защите от них или их ликвидации.

Л.В. ЧХУТИАШВИЛИ

Роль преобразований в обеспечении экологической безопасности Российской Федерации

Благоприятное состояние окружающей среды позволяет государству и обществу иметь необходимую основу государственного и общественного развития, сохранения конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности.

Экологическая безопасность Российской Федерации, является составной частью ее национальной безопасности⁸ в целом, ориентирована на реализацию осуществляемых в Российской Федерации экологических преобразований.

Преобладающая ресурсная ориентация нашей экономики и возрастающий дефицит природных ресурсов делают контроль за рациональным и эффективным использованием этих ресурсов со стороны государства одним из важных условий стабильного и поступательного социально-экономического развития Российской Федерации, повышения уровня и качества жизни ее населения.

Как функция управления экологический контроль есть система действий по сбору информации о подконтрольных объектах, ее обработке, оценке и передаче для принятия управленческих решений в заранее определенных целях.

Как правовая форма экологической деятельности экологический контроль, считает автор, является системой действий по обеспечению соблюдения экологического законодательства, применению предусмотренных им мер государственного принуждения, а также формированию законодательства, адекватного происходящим в этой области изменениям.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»

Ключевым условием достижения целей и задач государственного экологического контроля, построения его целостной и эффективной системы является соблюдение принципов и требований к организации контрольных процедур в целом⁹.

Государственный экологический контроль направлен на выявление нарушений законодательства в области охраны окружающей среды (недостатков, ошибок, злоупотреблений) субъектами хозяйственной деятельности, анализ факторов их возникновения (включая определение мотивов нарушителей и т.д.), принятие мер по их устранению и разработку превентивных мероприятий по их предупреждению в будущем.

По мнению автора, государственный экологический контроль представляет собой установленную нормативными актами деятельность органов государственной власти и управления по выявлению, предупреждению и пресечению нарушений законодательства в области охраны окружающей среды, проверке соблюдения природопользователями требований, в том числе нормативов и нормативных документов, а также рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности.

Среди факторов неэффективности работы органов государственного экологического контроля можно назвать: сосредоточение у одного органа власти как управленческих и регулирующих, так разрешительных и контрольных функций; существование в работе контрольных органов параллелизма и дублирования; отсутствие четкой координации контрольной деятельности; несовершенство правового обеспечения; недостаток квалифицированных кадров; неудовлетворительное материально-техническое обеспечение и т.д.

Для совершенствования государственного экологического контроля автором предлагается реализовать в совокупности следующие меры.

- Разграничить полномочия и объекты государственного контроля в сфере природопользования и охраны окружающей среды как по горизонтали между многочисленными федеральными органами исполнительной власти, так и по вертикали между органами федеральной государственной власти, государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления¹⁰.

⁹ Бурцев В.В. Система государственного финансового контроля. Дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2001. С. 101.

¹⁰ Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 31.03.2009 г. № 285 «О перечне объектов подлежащих федеральному государственному экологическому контролю» плановые проверки федеральными органами государственной власти проводятся в соответствии со списками конкретных объектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Органы государственной

- Скоординировать деятельность и порядок взаимодействия федеральных контрольных органов и их территориальных органов с контрольными органами, создаваемыми в субъектах Российской Федерации и на местном уровне путем создания административных регламентов взаимодействия контрольных органов федерального и регионального уровней государственной власти, подписания соглашения о взаимодействии между такими органами, формирования списков объектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, подлежащих, соответственно, федеральному и региональному государственному контролю.

- Определить перечень объектов государственного экологического контроля, предметы ведения и полномочия в сфере контроля и надзора федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, чтобы исключить возможность контроля одного и того же объекта несколькими уровнями экологического надзора.

- Повысить эффективность управления в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, четко разграничив функции по контролю и надзору между федеральными, региональными и муниципальными, природоохранными и природоресурсными, управленческими, контрольными и правоохранительными органами.

- Совершенствовать нормирование в области охраны окружающей среды и ввести меры экономического стимулирования хозяйствующих субъектов при внедрении наилучших существующих технологий для уменьшения антропогенной нагрузки на окружающую среду, нетрадиционных видов энергии, использовании вторичных ресурсов и переработке отходов.

- Разработать новые методы государственного экологического контроля, в полной мере соответствующие задачам обеспечения безопасности продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и обременительны для бизнеса¹¹.

- Создать целостную научно-исследовательскую и учебную базу формирования системы кадрового обеспечения, подготовки, аттестации и повышения квалификации кадров органов государственного экологического контроля.

власти субъектов Российской Федерации вправе утверждать собственные списки конкретных объектов, подлежащих государственному экологическому контролю органами государственной власти субъектов Российской Федерации и проводить по ним контрольные плановые проверки.

¹¹ Казаченко Г.Б., Самойленко Е.В. Проблемы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности при проведении государственного контроля (надзора) // Законодательство и экономика. 2007. № 7.

- Для увеличения эффективности информационного обеспечения государственного экологического контроля создать единую федеральную базу данных об организациях, подлежащих государственному экологическому контролю и установить порядок получения субъектами государственного экологического контроля и надзора сведений из названных информационных источников.

- Повысить уровень материально-технического (включая социально-бытового) и финансового обеспечения функционирования контролирующих органов (материально-технические и финансовые ресурсы органов должны быть достаточными).

- Выделить публичный экологический контроль, открытый, гласный, доступный для граждан, осуществляемый государственными и муниципальными органами, носящий надведомственный, но обязательный характер и финансируемый за счет средств соответствующего бюджета, целевых бюджетных фондов, иных не запрещенных законодательством источников.

На взгляд автора, независимые эоаудиторы могут оказать реальную помощь при проведении государственного экологического контроля в условиях постоянного сокращения штатов специалистов в этих организациях.

Серьезным шагом может стать регламентация взаимоотношений экологических аудиторов и государственных инспекторов на основе нового ФСАД «Взаимоотношения независимых аудиторов с государственными контролерами», в котором целесообразно указать правила поведения аудиторов со специализированными государственными контрольными органами, порядок согласования спорных вопросов по материалам проверок, обмен опытом и т.д.

Осуществление экологического аудита обеспечит адекватное взаимодействие хозяйствующего субъекта, экологической аудиторской организации и государства, основанное на независимой и объективной оценке воздействия на окружающую среду, минимизации административных барьеров для субъектов хозяйственной и иной деятельности, стимулировании хозяйствующих субъектов к снижению негативного воздействия на окружающую среду и дальнейшего поступательного развития аудиторской профессии. Профессии, которая обеспечит российский рынок и общество в целом объективной и надежной финансовой информацией. Профессии, действующей на благо экономики и общества.